Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2023. Т. 78. № 5. С. 65–78

УДК 911.375

ИЗУЧЕНИЕ МЕНЯЮЩИХСЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БОЛЬШОГО ПАРИЖА (К 100-ЛЕТИЮ А.Е. СЛУКИ)

Н.А. Слука[1], И.К. Твердов[2]

[1, 2] *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства*

[1] *Проф., д-р геогр. наук; e-mail: sluka2011@yandex.ru*
[2] *Студент; e-mail: tverdov.ilya@yandex.ru*

Статья посвящена изучению Большого Парижа в контексте изменения парадигмы развития крупного города в условиях транснационализации мировой экономики и процесса глобализации. Оценивается вклад в развитие проблематики профессора Московского университета, почетного члена Русского географического общества А.Е. Слуки, создавшего на основе синтеза подходов «динамический» портрет столицы Франции второй половины XX – начала XXI в. и раскрывшего главные черты ее социально-экономической географии. Анализируются сдвиги в функциональной структуре мегаполиса при переходе к модели «международного города» в результате осуществления политики децентрализации и деиндустриализации. Развиваются идеи ученого по изучению компетенций города как корпоративного центра и в контексте практик крупнейших агломераций мира. С использованием ГИС-технологий характеризуются современные особенности Большого Парижа как места локализации крупнейших ТНК страны и акцептора филиалов иностранных компаний. Выявлена многопрофильность крупного национального бизнеса, которая способствует развитию межфирменного сотрудничества и служит дополнительным ресурсом конкурентоспособности города. В отраслевой структуре зарубежного корпоративного сегмента его экономики преобладают компании материальной сферы производства (машиностроение, химическая и пищевая промышленность), в географической – ТНК США. Отмечается консолидированное размещение местных и иностранных компаний преимущественно в трех функционально разных кластерах (в пределах исторического ядра, района Дефанс и Париж-Сакле). На материалах международной статистики и рейтингов городов при опоре на сравнительно-географический метод рассматривается современное место Большого Парижа среди мировых столиц. В большинстве рейтингов он входит в топ-5 городов планеты и характеризуется как мультифункциональный центр глобального значения, перманентно расширяющий область своих компетенций. Уступая по абсолютной величине основных экономических ресурсов, инновационным и экологическим индикаторам, он опережает многие крупнейшие агломерации мира по масштабу сферы экономического и политического влияния, информационного обмена и культурного взаимодействия, а также качеству жизни; выделяется спецификой креативных индустрий. При анализе имиджа столицы Франции на базе данных социологических опросов отмечается устойчивость ее глобальной привлекательности за счет ресурсов символического капитала, играющего все большую роль в условиях информационного общества.

Ключевые слова: история общественной географии, исследовательские подходы, компетенции города, корпоративный центр, рейтинги глобальных городов

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.5.7

ВВЕДЕНИЕ

Парижу посвящен колоссальный пласт художественной и научной литературы; пожалуй, о нем «написано больше, чем о любом другом городе мира. О Париже писали Хемингуэй и Виктор Некрасов, Бальзак и Генри Миллер, Илья Эренбург и Алексей Толстой, Виктор Гюго и Эрих Мария Ремарк. …Он то холоден и мрачен, как в творчестве Генри Миллера, то радостен и приветлив, как у Эрнеста Хемингуэя, то притягателен и обманчив, как у Оноре де Бальзака, то радушен и привлекателен, как у Александра Дюма» [Набилкина, 2012, с. 249]. Закономерно, что различные аспекты физической и общественной географии мегаполиса получили самое широкое освещение в исследованиях французских специалистов, многие произведения которых переведены на русский язык [Боже-Гарнье, Шабо, 1967; Бюржель, 2014; Видаль де ла Блаш, 2020; Мерлен, 1977]. Среди отечественных ученых тема Большого Парижа занимает особое место в творчестве профессора Московского университета, почетного члена Русского географического общества Александра Евгеньевича Слуки (1923–2007), экономико-географа, специалиста в области географического франковедения, ученика и соратника основателя советской научной школы социаль-

но-экономического страноведения И.А. Витвера. А.Е. Слука – автор десятков научных трудов и учебно-методических работ по географии населения, социальной и экономической географии Парижа, благодаря которым стал доступен опыт развития города во второй половине XX – начале XXI в.; а сопоставление столичных агломераций России и Франции – «хрестоматийным» [Кузьмин, Ткаченко, 2020]. Идеи ученого оказали глубокое воздействие на формирование отечественной географии городов и градостроительства зарубежного мира, в полной мере еще недооцененные; привлекли внимание при разработке проектов развития Большой Москвы в рамках международного конкурса, победу в котором одержала российско-французская группа под руководством А. Грюмбаха. К сожалению, это интересное и важное направление не получило в последнее время должной динамики и отличается неравномерностью исследования [Бюржель и др., 2020], что является одним из признаков кризиса, который переживает отечественное страноведение и градоведение. «В результате происходит обеднение наших представлений об окружающем мире, формируется „плоская“ картина, лишенная специфики и яркости» [Гордон, Лапина, 2021, с. 174].

Отдавая дань заслугам мэтра, представляется уместным провести экскурс некоторых продолжающихся исследований компетенций столицы Франции в современных условиях. Тем более что за последние десятилетия кардинально изменились как внешняя среда и целеполагание формирования крупных городов мира, так и общий подход к их изучению в международной геоурбанистике. На смену модели «национальных центров», по Н.Н. Баранскому, представляющих собой «маяки и опорные точки всей хозяйственной географии страны, фокусы ее культурной и политической жизни» [Маергойз, 1965, с. 3], пришла модель «международного города». Последний понимается прежде всего как хаб транснациональных акторов и место, в котором, по П. Холлу, осуществляется значительная часть всемирных наиболее важных дел [Hall, 1966]. Она постепенно вызревала в недрах еще теории мирового города, но наиболее четкие контуры обрела, пожалуй, в рамках концепции глобального города. Ее автором считается С. Сассен [Sassen, 1991], а первичную эмпирическую интерпретацию феномен получил в работах международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, GaWC) [GaWC…, 2020]. С позиций основоположников концепции международная значимость городов напрямую увязывается с концентрацией в них штаб-квартир ТНК и филиалов компаний высокоспециализированных наукоемких услуг, а лидерство однозначно принадлежит квартету центров – Нью-Йорку, Лондону, Парижу и Токио. Концепция, заточенная на оценку межгородского взаимодействия, с одной стороны, вынесла за скобки исследований многие классические нюансы формирования крупных городских систем мира, но с другой – высветила процесс нарастания сотрудничества и одновременно жесткой конкуренции между ними, что актуализирует изучение проблемы современных ключевых компетенций мегаполисов, обеспечивающих конкурентные преимущества, и стратегии их достижения.

Цель данной статьи, выходящей в год 100-летнего юбилея профессора А.Е. Слуки, – анализ вклада ученого в познание социально-экономической географии Большого Парижа и развитие на современных материалах его идей по изучению компетенций города как корпоративного центра международного значения и в контексте практик крупнейших агломераций мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование опирается на основные положения отечественного географического учения о городах [Баранский, 1954; Лаппо, 1987; Маергойз, 1987], теории мирового и глобального города [Beaverstock et al., 1999; Friedmann, 1986; Hall, 1966; Robinson, 2002; Sassen, 1991], труды по социально-экономической географии Большого Парижа А.Е. Слуки [Слука, 1956, 1987, 1992, 2006], теории конкуренции и конкурентоспособности (см. обзор [Лоскутова, 2011]); функциональный, корпоративный, рейтинговый, образный, полимасштабный и центр-периферический подходы. В работе использована совокупность методов, в том числе историко-географический, сравнительно-географический и геоинформационно-картографический. Большой Париж как полигон исследования рассматривается в границах агломерации в соответствии с методикой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с учетом центральности департамента Париж и особо весомой роли в ее пространственной конструкции района Иль-де-Франс.

Изучение компетенций крупного города как комплекса ресурсов, технологий, знаний, умений и способностей их применять при решении задач в определенной сфере деятельности [Макелвил, 1982] в современных условиях требует использования традиционного арсенала научных подходов при одновременном его расширении и углублении. В работе поэтапно анализируется совокупность основных принципов и подходов познания компетенций Большого Парижа как национального центра, заложенных в трудах А.Е. Слуки; место корпоративного и рейтингового подходов как оценки международной конкурентоспособности города, которые предпола-

гают его «взвешивание» как в координатах транснационального разделения труда, так и среди мировых столиц. В первом случае изучается масштаб присутствия, состав и характер размещения французских ТНК и филиалов иностранных компаний с использованием возможностей ГИС-технологий на базе данных рейтинга Forbes Global 2000 за 2019 г. [The Global…, 2000, 2020], сайтов-агрегаторов корпоративной информации [Transform…, 2019; Dun…, 2019], официальных сайтов ТНК и открытых материалов СМИ. Отраслевая принадлежность компаний уточнялась в соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности (МСОК). Во втором случае проводится сопоставление Большого Парижа с крупнейшими агломерациями мира на основе данных авторитетных организаций (ООН и ее подразделений) и престижных международных рейтингов городов (Global Power City Index, Global City Index, Global Financial Centres Index и др.). В контексте общего сдвига в условиях информационного общества от рационализма к сенсуализму особенности восприятия компетенций Большого Парижа международной аудиторией рассматриваются на платформе последних разработок зарубежных консалтинговых компаний и исследовательских институтов (Anholt-Ipsos, Institute for Urban Strategies at the Mori Memorial Foundation), применяющих социологические методы исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение компетенций Большого Парижа – сквозная линия в научном творчестве А.Е. Слуки. Первый, своего рода пробный свод основных компетенций или черно-белый набросок географического портрета города им выполнен еще в середине 1950-х гг. в учебном пособии «Экономическая география Франции» [Слука, 1956], затем уже цветной и уточненный – совместно с И.А. Витвером – в книге «Франция. Экономическая география» [Витвер, Слука, 1958], которую Н.Н. Баранский и известный экономико-географ К.М. Попов оценили «как мастерски выполненную, по-настоящему страноведческую работу» [Вольский, Бонифатьева, 1990, с. 19]; самый яркий и детализированный – в фундаментальной монографии «Современная Франция» [Витвер и др., 1969]. Все эти произведения создавались в соответствии с классической схемой экономико-географической характеристики страны и района по Н.Н. Баранскому [Баранский, 1954, с. 122]. В дальнейшем галерея портретов города постоянно дополнялась все новыми ракурсами, штрихами, крупными планами в рамках основных разделов географического учения о городах [Маергойз, 1987].

В итоге отразить важнейшие компетенции Большого Парижа, нащупать и раскрыть его сердцевину ученому удалось, предложив синтез подходов или авторский концепт «осмысления городского пространства». Это и геоисторический подход, увязывающий периоды расцвета и упадка города во временном ряду в контексте мировых событий. И полимасштабный подход: Париж в многоярусной территориальной иерархии – от малого по территории района Франции до мирового города. Это и демогеографический подход – через учет источников и динамики людности города, его места в системах расселения разных масштабов, меняющихся состава и характера размещения населения, определение границ и специфики Парижского демографического района. Это и экономико-функциональный подход – через оценку «трех коренных, теснейшим образом взаимосвязанных вопросов экономической географии города: экономико-географического положения, функций и связей» [Маергойз, 1987, с. 12]. Это и геополитический подход – через роль столицы во внутренних и внешних конфликтах и их урегулировании. Это и микрогеографический подход – через становление планировочной структуры Большого Парижа, в том числе образование новых полюсов, зон и коридоров роста на периферии агломерации[1]. Это и образный подход – на стыке концепций «плавильного котла» и «салатницы» или мультикультурализма; включая яркую трансляцию собственных впечатлений о достопримечательностях и достоинствах города до восприятия его негативных сторон и проблем [Колосов, Слука, 2023].

За полувековой период исследований (Слука, 1956–2006) на базе использования синтеза подходов ученым создан основательный «динамический» портрет столицы Франции. В число несомненных достижений автора входит искусное отражение не только основных, по Н.Н. Баранскому, отличительных черт города как ядра централизованного государства, но и последнего по времени переломного момента «в его развитии, когда качественно изменялась выполняемая им функция, когда город менял свой тип, свое лицо…» [Баранский, 1954, с. 138]. Эпохальная смена условий и собственно модели развития Парижа – перехода от преимущественно национального центра к международному городу на платформе процессов глобализации и постиндустриализации показана крупным планом на примере сдвигов в структуре занятого населения. Реализация выгод ЭГП и исторический процесс

[1] По А.Е. Слуке, реальные границы Парижской агломерации близки к району Иль-де-Франс, который следует именовать Парижским городским районом, включающим Париж, внутренние и внешние пригороды, города-спутники и в разной степени урбанизированные сельские коммуны [Слука, 1987, с. 40].

индустриализации, с одной стороны, во многом заложили базис реальной экономики города на десятилетия вперед, а с другой – привели к территориальной сверхконцентрации хозяйственного потенциала. В начале 1960-х гг. в столице Франции оказалось сосредоточено «1/5 экономически активного населения страны, 20–25% всех лиц, занятых в промышленности и строительстве, в сфере торговли и на транспорте, служащих государственного аппарата, более 2/5 работающих в банках, страховых компаниях и других финансовых учреждениях» [Витвер и др., 1969, с. 275]. Вхождение, а точнее, введение города в мировые постиндустриальные тренды развития и адаптация к «международной модели» осуществлялось путем целенаправленной и жесткой политики децентрализации и делокации неконкурентоспособного бизнеса, начиная со второй половины 1970-х гг. В результате ее реализации из Парижа в сжатые сроки были выведены огромные производственные мощности и сокращены десятки тысяч рабочих мест, прежде всего в промышленности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение занятых по основным сферам труда Иль-де-Франс, по А.Е. Слуке

Сферы и отрасли хозяйства	Годы			
	1962	1982	1988	2006
Промышленность (включая энергетику)	34,7	23,9	20,5	8,7
Строительство и общественные работы	8,4	6,5	5,9	4,5
Сельское и лесное хозяйство	1,6	0,6	0,3	0,1
Транспорт и связь	5,6	8,4	8,6	9,1
Торговля	11,6	12,4	12,9	18,0
Прочие	38,1	48,2	51,8	59,6

Примечание. Составлено по: [Витвер и др., 1969, с. 275; Слука, 1992, 2006].

Вопрос целесообразности такой решительной инновации и возрождения французской и парижской промышленности до сих пор остается в широких научных кругах в России и за рубежом риторическим и дискуссионным [Крупные города…, 2003; Лапина, 2012, 2019]. Серьезные последствия непродуманных решений А.Е. Слука предвидел еще задолго до авторов книги «Франция без заводов» [Artus, Virard, 2011] и социальной модели «двух Франций» [Guilluy, 2013, 2018]; понимал кардинальную трансформацию основных функций и системы компетенций Парижа, видел перспективы и приоритеты его географического исследования с учетом новых глобальных реалий. Среди многих намеченных, но неосуществленных в полной мере замыслов ученого на современном этапе особую значимость получают идеи по дополнению классического портрета города анализом его хозяйственно-организаторской функции на уровне корпораций, а также изучению конкурентных преимуществ мегаполиса в контексте передовых мировых практик. Из-за отсутствия необходимой информации в трудах А.Е. Слуки первый посыл ограничивался сравнительно кратким обзором возникновения первых национальных компаний в Париже, их сращивания с международным бизнесом, находившимся под контролем влиятельных олигархических семейств Ротшильдов, Лазаров, Малле и др., и быстрым ростом числа и разнообразия отраслевого состава ТНК на волне процесса индустриализации; а второй – рассматривался фрагментарно в рамках межгородских сопоставлений преимущественно на макрорегиональном уровне крупнейших центров Европы. Тем не менее именно элементы таких с современных позиций корпоративного и рейтингового подходов легли в основу направления изучения конкурентоспособности территории, ставшей одной из центральных тем в региональной и городской экономике в современной специальной литературе. Собственно, на повышение конкурентоспособности и улучшение имиджа города на основе цифровой и экологически чистой экономики оказалась нацелена инициатива по созданию «нового комплексного плана развития столичного региона Парижа», выдвинутая в 2007 г. президентом Н. Саркози [Enright, 2016; Vaudelin, 2018]. Вместе с тем при всей актуальности вопроса поиска стратегии развития и существенном расширении в последнее время базы международной статистики идеи ученого пока не нашли должного развития в географических исследованиях по Большому Парижу, или таковые работы нам неизвестны.

Большой Париж как корпоративный центр международного значения. Процесс транснационализации мировой экономики и возникновение

системы глобальных отраслевых рынков с учетом урбанистической привязки штаб-квартир ТНК оказал существенное влияние на трансформацию представлений о ключевых компетенциях крупного города. Неслучайно, например, в свое время за счет сосредоточения промышленных корпораций Токио считался индустриальной столицей мира. Географическое изучение международного бизнес-центра с современных позиций предполагает акцентировать внимание, по крайней мере, на двух взаимосвязанных аспектах: город как площадка, «питательный бульон» формирования пула национальных ТНК с обширной сетью зарубежных филиалов и город как аттрактор подразделений «внешних» корпораций. Суперпозиция центробежного и центростремительного процессов сетевой организации транснационального бизнеса, с одной стороны, расширяет зону влияния города практически до глобального масштаба, а с другой – ведет к возникновению специфики паттерна кластеров деловой активности в пределах агломерации.

В условиях высокоцентрализованного государства Париж закономерно возглавлял процесс транснационализации французской экономики. Более того, вопреки идее децентрализации число штаб-квартир ТНК в столице не только не сократилось, а продолжает неуклонно возрастать (в разные годы добавились, например, головные офисы фармацевтической Sanofi; телекоммуникационной Orange, аэрокосмической Safran и др.). По данным на 2019 г., в Большом Париже базируется 26 из 57 национальных ТНК, входящих в рейтинг Fortune Global 500, три из которых принадлежат к первой сотне рейтинга [Global 500, 2020]. Здесь сосредоточены штаб-квартиры корпораций не только из сферы финансов и профессиональных услуг, что типично для большинства глобальных центров, но и действующих в области материального производства (нефти и газа, электроэнергетики, машиностроения, химической и пищевой промышленности и др.). Такая многопрофильность крупного национального бизнеса служит дополнительным ресурсом конкурентоспособности города и стимулом с учетом глобального разворота от жесткой корпоративной конкуренции к межфирменному сотрудничеству для особого интереса и размещения филиалов зарубежных компаний. По нашим данным, ныне в Париже представлены 311 иностранных ТНК из списка Forbes Global 2000, которые располагают 398 филиалами с персоналом 105,8 тыс. чел. и суммарной выручкой 150,1 млрд долл. По общему числу зарубежных ТНК город сопоставим с извечным европейским конкурентом – Лондоном; заметно превосходя его по уровню концентрации филиалов ТНК в масштабах страны. Если в Лондонской агломерации сосредоточено лишь 17% представительств иностранных ТНК при 22% населения и 30% ВВП Великобритании; то в Парижской – почти половина при 17% населения и 37% ВВП Франции [Transform…, 2019; Dun…, 2019]. Это во многом обусловлено разницей в числе глобальных городов-противовесов, перетягивающих на себя офисы компаний.

В городе представлены зарубежные компании 47 видов экономической деятельности, но 82,3% всех занятых и 74,2% выручки приходится на корпорации лишь пяти отраслей: машиностроение, химическая и пищевая промышленность (во втором случае – горнодобывающая промышленность), профессиональные бизнес-услуги и информация. Доминирующее положение в зарубежном корпоративном сегменте экономики компаний материальной сферы производства высвечивает, с одной стороны, «исторические корни», а с другой – не совсем удачный постиндустриальный «скачок» формирования хозяйственного комплекса Большого Парижа, не обеспечивший должную привлекательность города для иностранных фирм деловых услуг. Географическая структура зарубежных ТНК в столице Франции отличается довольно высоким уровнем территориальной концентрации связей: на топ-5 стран-резидентов приходится 80% филиалов зарубежных компаний. По их числу лидируют США (45%), что, впрочем, типично и для многих других мировых центров и тесно связано с общей многочисленностью и деловой активностью корпораций страны (рис. 1). Однако по доле занятости и особенно выручке филиалов в городе весомы позиции ТНК Европы (более $^{2}/_{5}$ и $^{1}/_{2}$ соответственно), что отчасти обусловлено как фактором географического соседства, так и исторически сложившимся процессом экономической интеграции и взаимодействия деловых кругов. Место азиатских, прежде всего японских, ТНК гораздо скромнее (менее $^{1}/_{5}$).

К особенностям развития Большого Парижа надо относить как минимум производственных мощностей транснационального бизнеса, так и характер его размещения, в значительной мере тяготеющего не столько к историческому ядру, сколько к ближайшим и плотно заселенным пригородам (рис. 2). Явно выделяются три мощных и функционально разных кластера компаний. Первый из них сложился в пределах городских границ, вытянут вдоль исторической оси Парижа – от Лувра, через Елисейские поля до «преддверий» Дефанса – и охватывает его 2, 8 и 9-й округа. Основной специализацией района являются финансовые и деловые услуги (штаб-квартиры, например, BNP Paribas, AXA, Société Générale и др.). Его замыкает или продолжает уже в пригороде, располагаясь в коммунах Пюто и Курбевуа, многоотраслевой кластер – де-

ловой район Дефанс. В нем находятся головные офисы нефтегазовой Total Energies, строительной Compagnie de Saint-Gobain; региональные штаб-квартиры AstraZeneca, AT&T, General Electric и Merck&Co, а также крупные представительства еще более чем 30 ТНК. Третий – наукоемкий и деловой кластер Париж-Сакле, созданный по инициативе президента Н. Саркози как французский аналог Кремниевой долины в 20 км к югу от Парижа, на границе департаментов Эссон и Ивелин. Он включает в себя ряд ведущих университетов и научно-исследовательских институтов Франции, находящихся в тесной интеграции с бизнесом, в том числе иностранным. Научно-исследовательские подразделения здесь имеют более 50 французских и иностранных компаний, включая Airbus, General Electric, Renault, Volvo, BMW, Nokia, Hitachi, Siemens, Casio, Molex и др.

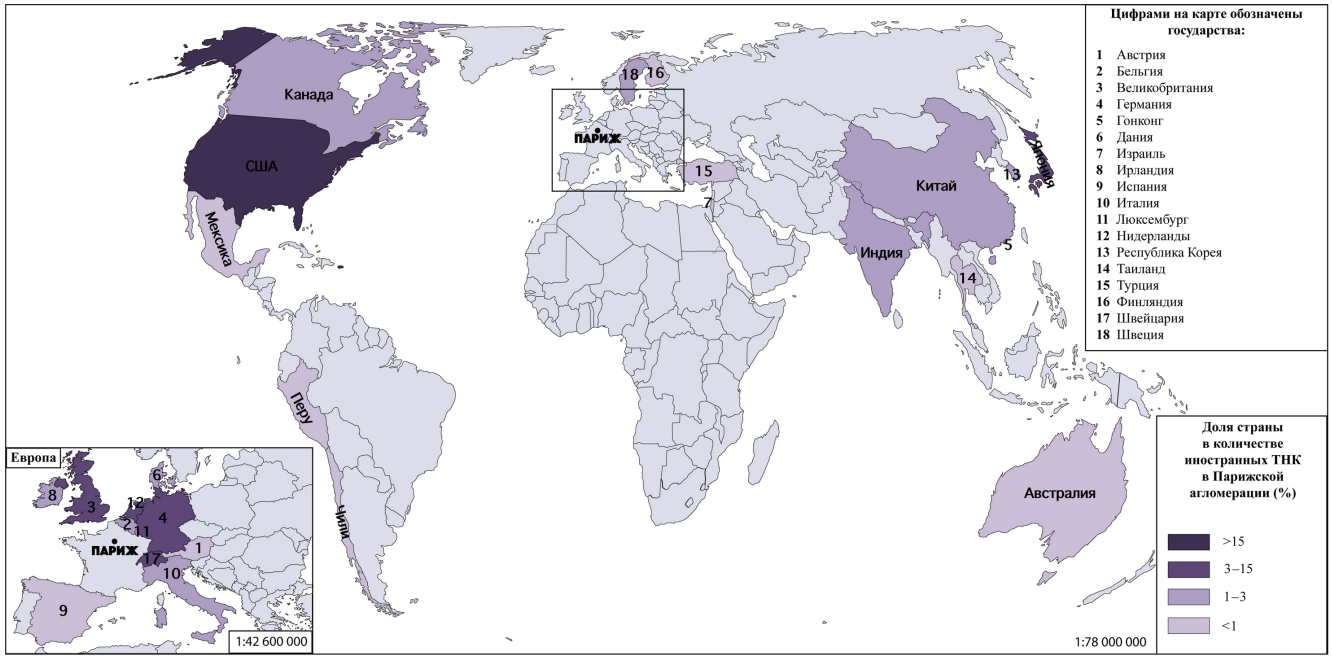

Рис. 1. География стран-доноров иностранных ТНК в агломерации Парижа

Fig. 1. Geography of donor countries of foreign TNCs in the Paris agglomeration

Большой Париж в системе международных рейтингов городов. Изучение конкурентоспособности мегаполиса требует ориентации на принцип «первый среди равных» (Primus inter pares) не только через оценку его места среди ведущих деловых центров, что является необходимым, но недостаточным условием. Аккумуляция транснациональных структур постепенно переходит из категории ключевой в стандартную компетенцию крупного города. При этом нарастание спектра конкурентных преимуществ, во многом формирующихся за счет ускорения генерации инноваций и воспроизводства все новых видов активности, обусловливает вовлечение в анализ все большего числа граней жизнедеятельности «мировых столиц», что имеет существенное не только научное, но и прикладное значение. Совершенно неслучайно в конце первого десятилетия XXI в. во многом как альтернатива α-β-γ-классификации глобальных центров группы GaWC, опирающейся исключительно на корпоративный подход и носящей чрезмерно экономико-центричный характер, появилась большая совокупность международных рейтингов городов. При их составлении используются десятки индикаторов, что высвечивает многие ранее скрытые темы и самые разные аспекты развития центров, как их национальные особенности, так и эффекты глобализации. Часть из них оказалась нацелена на сравнение сугубо условий жизни в мегаполисах (например, The Global Liveability Index). Другие – условий жизни в связке с ведением бизнеса (The World‘s 100 Best Cities). Третьи – отраслевые – предназначены для идентификации места города в определенной области деловой активности, например в сфере финансов (The Global Financial Centres). Четвертые – динамические – отслеживают реакцию агломераций на изменения в мировой экономике (Global Metro Monitor). Наконец, пятая группа – глобальные – носит самый масштабный и комплексный характер. Например, Global Cities

Index (включает пять категорий: деловая активность, человеческий капитал, информационный обмен, культурный капитал и политическое влияние; всего 27 индикаторов) призван измерять уровень глобальности мегаполиса. Global Power City Index, GPCI (шесть факторов: экономика, НИОКР, культурное взаимодействие, качество жизни, состояние окружающей среды и транспортная доступность; всего 70 индикаторов), по мнению авторов, отражает уровень магнетизма города, т. е. способность привлекать людей, капитал и бизнес со всего мира.

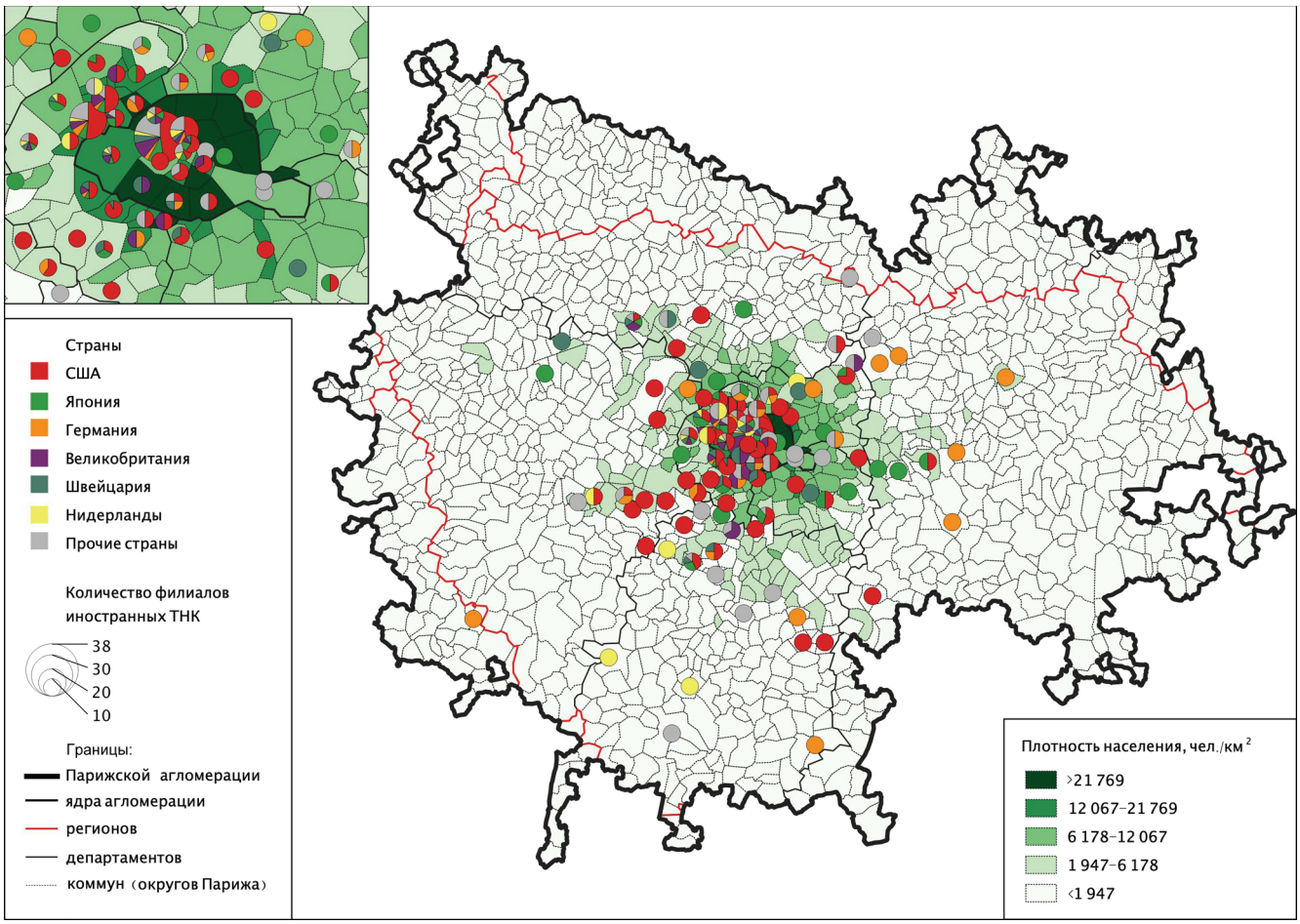

Рис. 2. Размещение филиалов зарубежных ТНК разной страновой принадлежности в агломерации Парижа на фоне плотности населения

Fig. 2. Placement of foreign TNCs branches in the Paris agglomeration against the background of population density

Несмотря на разницу методологий во многих рейтингах Большой Париж на протяжении последнего десятилетия устойчиво занимает верхние позиции в иерархии мировых столиц, как правило, входит в топ-5 городов планеты и характеризуется как мультифункциональный центр глобального значения, перманентно расширяющего область своих компетенций. Он явно выделяется, с одной стороны, как штандорт (от нем. Standort – местоположение) транснациональных акторов разного генезиса и их коммуникаций; а с другой – как центр организации, управления и контроля глобальными сетевыми структурами и процессами. В число важных конкурентных преимуществ города, согласно большинству рейтингов, наряду с экономическим и политическим влиянием входят категории информационного обмена, человеческого и особенно культурного капитала. Это хорошо корреспондируется как с высоким качеством столичной среды, развитостью интеллектуальной инфраструктуры, так и с современной специализацией города в рамках так называемых креативных индустрий, основанных преимущественно на использовании историко-культурного наследия, разных видов искусства, масс-медиа, а также в области архитектуры, индустрии моды, ювелирного дела, гастрономической индустрии и т. п. [Рейтинг…, 2023]. В результате Париж зачастую лидирует в рейтингах привлекательности для прямых иностранных инвестиций (например, рейтинг EY European Investment Monitor 2019) среди городов Европы и составляет достойную конкуренцию крупнейшим агломерациям иных регионов мира.

При этом на уровне сопоставлений лучших мировых практик проявляются и некоторые слабые стороны центра. Париж традиционно и заметно уступает Нью-Йорку и Токио по абсолютной величине ВВП, многим агломерациям, прежде всего, США – по размерам территории. Несмотря на регулярные волны иммиграции, он уже не входит даже в первую тридцатку крупнейших урбанизированных ареалов мира [Demographia…, 2022]; а под напором динамично растущих азиатских экономик покинул десятку самых богатых городов планеты по числу состоятельных людей (миллиардеров и миллионеров) [Кудрье, 2019; Стали известны…, 2022]. Негативна в целом и многолетняя динамика в контексте претензий столицы Франции на лидерство в Европе. На фоне прогресса региональных городов-противовесов хорошо читается ее «запаздывающая» модель. Так, если в 1960-е гг. по числу международных политических и экономических акторов Париж на голову превосходил все остальные центры, то ныне в первом случае лидирует столица Бельгии, а во втором – Великобритании. «Как мировой центр капиталов Париж до Первой мировой войны уступал только одному Лондону» [Витвер и др., 1969, с. 268], однако ныне – еще многим финансовым центрам в Европе, включая Франкфурт-на-Майне, Мадрид, Амстердам, Эдинбург, Цюрих, Женеву и др. Еще шире их перечень в глобальном масштабе. Кроме этого, как показывают данные рейтинга GPCI, для современного Парижа типичны сравнительно скромные параметры инновационного развития; тревожное состояние окружающей среды, а также острота ряда социальных проблем (табл. 2). Без преодоления этих узких мест городу будет трудно рассчитывать на повышение конкурентоспособности.

Таблица 2

Большой Париж среди ведущих глобальных городов: основные характеристики

Показатели	Нью-Йорк	Лондон	Париж	Токио
Категория города по GaWC на 2018 г.	α++	α++	α+	α+
Численность населения агломераций (urban areas) в 2022 г., млн чел.	21,6	10,6	10,9	38,1
ВВП по ППС, млрд долл. в 2021 г., оценка	1330	1064	1036	2205
Число дипломатических миссий	93	151	150	146
Число штаб-квартир международных организаций	764	1242	1054	295
Число конгрессов/участников, тыс. чел.	47/…	177/78,8	190/111,7	117/27,9
Число международных туристов в 2019 г., млн чел.	14,0	19,6	19,1	10,4
Пассажирские авиаперевозки, млн чел.	135,5	170,9	105,2	126,3
Место в рейтинге:				
GPCI на 2021 г., в т. ч. по категориям:	2	1	4	3
экономика	1	2	13	5
НИОКР	1	2	9	4
культурное взаимодействие	2	1	3	5
пригодность для жизни	38	8	1	11
состояние окружающей среды	27	11	28	13
транспортная доступность	4	6	3	10
Global Cities Index в 2021 г.	1	2	3	4
Глобальные финансовые центры на 2022 г.	1	2	11	9
Лучшие студенческие города мира на 2022 г.	16	1	9	3
The World‘s 100 Best Cities на 2020 г.	2	1	3	5
Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов на 2023 г., в т. ч. по категориям:	2	1	5	3
технологическое развитие	4	5	9	3
креативные индустрии	2	1	4	5
городская среда	72	2	1	29
Индекс брендов городов на 2020 г.	4	1	3	16

Примечание. Составлено авторами по данным международной статистики и рейтингов городов.

Другое дело, что в условиях информационного общества место мегаполиса в международном поле все в большей мере зависит не столько от масштабов его экономических ресурсов, реальных достижений и остроты проблем, сколько от сложившегося имиджа. В свое время эту тенденцию очень точно подметил ряд известных ученых, констатировавших, что «в наш век бурного развития средств массовой коммуникации представления о мире заменяют сам мир» [Колосов и др., 2000] и предложивших концепт «символического капитала» [Бурдье, 2001; Тоффлер, 2003]. Формирующееся на мировой арене восприятие города определяет отношение к нему, что в итоге находит выражение в развитии экономических, политических, социальных и других связей на всех территориальных уровнях. Значимость и общественная востребованность вопроса нашли отражение в оперативной подготовке целым рядом консалтинговых компаний и независимых исследовательских институтов рейтингов крупнейших агломераций с использованием социологических методов исследований. Один из них – Индекс брендов городов (Anholt-Ipsos City Brand Index)[2], основанный на обработке массовых опросов населения из разных стран. С учетом международной аудитории значения индекса хорошо отражают особую привлекательность и самое широкое признание Парижа как среди глобальной элиты, так и глобальной периферии. Мегаполис на протяжении последнего десятилетия регулярно входит в топ-3 центров мира, опережая Токио и Нью-Йорк, на равных конкурирует с Лондоном и зачастую первенствует. По мнению международного пула респондентов, особенно высоки позиции столицы Франции в 2020 г. в категориях «пульс» (1-е место в категории); «роль в мире» (2-е место) и «место» (4-е место) [Новые…, 2020].

Специфику восприятия мегаполисов подчеркивают и данные опросов 10 тыс. жителей 50 городов мира, регулярно проводимых Институтом городских стратегических исследований в Токио [Institute for Urban Strategies…, 2023]. В 2022 г. в случае 10 ведущих глобальных центров сфера бизнеса и политики респондентами практически не упоминалась. Примечателен также минимум типических признаков крупнейших агломераций: официальная или неофициальная столичность, совокупность престижных городских локаций и всемирно известных историко-культурных достопримечательностей, что лишний раз подчеркивает уникальность компетенций городов-гигантов. На их фоне важнейшей и, по Н.Н. Баранскому, отличительной чертой Парижа служит весомость в опорном каркасе имиджа аффективных компонентов. В число 10 главных ключевых слов, указанных респондентами в отношении Парижа, в порядке убывания частоты упоминаний входят: Эйфелева башня, Франция, романтика, любовь, великолепный (красивый), мода, еда, багет, Лувр, искусство (рис. 3). Достоинства, достижения, яркие краски, особый шарм и шик «сердца Франции», которые накапливаются и бесконечно передаются через особые механизмы (школьные и углубленные знания, личный опыт, дискурс, формируемый СМИ и пр.) и которые неоднократно отмечал А.Е. Слука, находят самый теплый отклик в международной аудитории; служат руководством как для инвестиционной деятельности, так и привлечения международных туристов.

ВЫВОДЫ

В трудах профессора Московского университета А.Е. Слуки охарактеризованы и приведены в систему важнейшие черты социально-экономической географии столицы Франции, по Н.Н. Баранскому, отличающие город от всех прочих и во многом не утративших своего значения и сейчас. При создании «динамического» портрета Парижа второй половины XX – начала XXI в. ученым внедрен ряд новых исследовательских подходов и в полной мере реализован, по А.И. Алексееву, принцип палимпсеста – представление города как сочетания разных «слоев освоения» [Алексеев, 2020, с. 61]. Выделенная совокупность основных компетенций города вошла практически во все учебники кафедры социально-экономической географии зарубежных стран Московского университета при характеристике Франции и оказала влияние на его восприятие многими поколениями выпускников. Созданный теоретико-методологический фундамент географического изучения мегаполиса получил продолжение в трудах учеников профессора, включая известного специалиста в области маркетинга и брендинга территорий Д.В. Визгалова и молодых исследователей из разных организаций (МГУ, ИНИОН РАН, МГИМО, Института Европы, Фонда «Институт экономики города» и др.).

Сложившийся понятийно-концептуальный аппарат отечественной географии городов не достаточен, чтобы в полной мере отразить сущность происходящих перемен и исторического перехода от модели «национальных центров», строящейся на

[2] Методология расчета индекса предполагает оценку 50 центров мира в шести категориях: роль в мире (международный статус), место (внешняя привлекательность), условия (возможности размещения и доступность общественных пространств), люди (доброжелательность жителей), пульс (активность городской жизни) и потенциал (перспективы в образовании и для бизнеса). Съем информации и экспертиза проводится на основе онлайн-интервьюирования 5 тыс. респондентов в возрасте 18 лет и старше из 10 стран (Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Китай, Республика Корея, Россия, США и Франция).

принципах «районной школы» к модели «международного города», исходящей из прерогативы концепции «каркасно-сетевой структуры территории», и требует модернизации на основе внедрения новых исследовательских подходов. Он также не приспособлен в условиях динамичного инновационного развития, воспроизводства все новых сфер деятельности и ниш активности при тесном сотрудничестве городов к определению порога в быстро стирающейся грани между стандартными и ключевыми компетенциями, обеспечивающими конкурентное преимущество.

Рис. 3. Облако тегов Большого Парижа. Источник: [Institute for Urban Strategies…, 2023]

Fig. 3. Tag cloud of Greater Paris. A source: [Institute for Urban Strategies…, 2023]

Большой Париж служит ярким примером не столько кардинального преобразования базовых компетенций во второй половине XX в. с выраженной индустриальной функцией на сервисные, сколько собственно механизма их реализации. Сохранение концентрации штаб-квартир промышленных ТНК при выносе производственных мощностей наделяет город особыми полномочиями по организации, управлению и контролю внешними активами, а также обеспечению необходимых условий их функционирования практически в глобальном масштабе. Кроме того, за счет высвобожденных местных ресурсов и привлекаемых инвестиций открываются перспективы по новому наполнению и конфигурации кластеров деловой активности в пределах агломерационного пространства, во многом ориентированных на креативные индустрии.

Сопоставление с мировыми столицами позволяет наиболее полно оценить гармонию внутренних и внешних данностей современного Парижа, его абсолютных и относительных конкурентных преимуществ, приближает к выявлению, по В.В. Покшишевскому, современной формулы города, основанной в значительной мере на платформе колоссального исторически накопленного социокультурного потенциала национального центра. Именно особое качество широко понимаемой городской среды становится главным ресурсом мегаполиса, выгодно отличающим его от прочих мировых центров и выступающим платформой для выработки все новых компетенций.

Оценка конкретных компетенций города и его достижений в значительной мере осложняется все более массовым и интенсивным проникновением в широкий круг потребителей продуктов виртуальной реальности. Согласно результатам социологических методов исследований, достаточно высокая устойчивость международной конкурентоспособности Большого Парижа и его глобальной привлекательности обеспечивается во многом за счет ресурсов символического капитала, играющего все большую роль в условиях динамичного становления информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.И. Экономико-географическая характеристика по Баранскому: Какой она может быть сегодня? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2020. № 1. С. 57–62.

Баранский Н.Н. Очерки по школьной методике экономической географии. М.: Учпедгиз, 1954. 320 с.

Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. М.: Прогресс, 1967. 424 с.

Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

Бюржель Г., Бюржель Г., Грондео А., Дарк Р., Колосов В.А., Шупер В.А., Эм П.П., Ферару А., Ширрер М. Сорок лет франко-российских сравнительных исследований по географии городов: переосмысление опыта // Известия РАН. Сер. геогр. 2020. № 3. С. 470–480. DOI: 10.31857/S2587556620030048.

Бюржель Г. Умирает ли Париж? М.: Дело, 2014. 176 с.

Видаль де ла Блаш П. Географические картины Франции. М.: Esperanza, 2020. 536 с.

Витвер И.А., Слука А.Е. Франция. Экономическая география. М.: Географгиз, 1958. 415 с.

Витвер И.А., Слука А.Е., Черников Г.П. Современная Франция. М.: Мысль, 1969. 430 с.

Вольский В.В., Бонифатьева Л.И. И.А. Витвер – жизнь и творчество // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М.: ИЛА РАН, 1990. Т. 11. С. 7–25.

Гордон А.В., Лапина Н.Ю. Изучение Франции в постсоветской России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 163–183. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-8.

Колосов В.А., Слука Н.А. Вклад А.Е. Слуки в развитие отечественной социально-экономической географии зарубежного мира // Известия РАН. Сер. геогр. 2023. Т. 87. № 3. С. 448–458.

Колосов В.А., Тикунов В.С., Заяц Д.В. Мир в зеркале средств массовой информации: использование аноморфоз в политико-географическом анализе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2000. № 2. С. 15–22.

Крупные города и вызовы глобализации. Смоленск: Ойкумена, 2003. 280 с.

Кузьмин А.В., Ткаченко Л.Я. Москва – Париж: параллели и перпендикуляры территориального планирования // Архитектура и градостроительство. 2020. № 1. С. 85–96. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-1-85-96.

Лапина Н.Ю. Новый этап в формировании инновационной экономики: опыт Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 61–71. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-1-61-71.

Лапина Н.Ю. Французское общество перед вызовами глобализации. М.: ИНИОН РАН, 2019. 51 с.

Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. 256 с.

Лоскутова М.В. Анализ теорий конкуренции и конкурентоспособности // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9. С. 101–106.

Маергойз И.М. Н.Н. Баранский и советская география городов // Вопросы географии. Сб. 66. М.: Мысль, 1965. С. 3–5.

Маергойз И.М. Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. 116 с.

Макелвил В. Исследование компетенций. М.: Наука, 1982. 123 с.

Мерлен П. Город. Количественные методы изучения. М.: Прогресс, 1977. 263 с.

Набилкина Л.Н. Париж в зеркале французской литературы // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1. С. 249–251.

Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 316 с.

Слука А.Е. Население Большого Парижа (социальные структуры и их динамика) // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М.: ИЛА РАН, 1992. Т. 12. С. 99–111.

Слука А.Е. Париж // Крупнейшие города капиталистических и развивающихся стран. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 37–55.

Слука А.Е. Районы Франции: показатели развития // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 16. М.: Моск. ун-т, 2006. С. 211–116.

Слука А.Е. Экономическая география Франции. М.: МГУ, 1956. 126 с.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.

Artus P., Virard M.-P. La France sans ses usines, Paris, Fayard, 2011, 184 p.

Beaverstock J.V., Smith, R.G., Taylor P.J. A Roster of World Cities, *Cities*, 1999, no. 16, p. 445–458, DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6.

Enright Th. The Making of Grand Paris: Metropolitan Urbanism in the Twenty-First Century, Cambridge, MA, MIT Press, 2016, 328 p.

Friedmann J. The World City Hypothesis, *Development and Change*, 1986, vol. 17(1), p. 69–84.

Guilluy Ch. Fractures françaises, Paris, Flammarion, 2013, 206 p.

Guilluy Ch. No Society. La fin de la classe moyenne occidentale, Paris, Flammarion, 2018, 240 p.

Hall P. The World Cities, London, Weidenfeld & Nicholson, 1966, 256 p.

Robinson J. Global and World Cities: A View from off the Map, *International Journal of Urban and Regional Research*, 2002, h. 3, no. 26, p. 531–554.

Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo, Princeton, New Jersey, 1991, 480 p.

Vaudelin C. The Grand Paris and the New Moscow: Compared Perspectives, *RUDN J. Polit. Sci*., 2018, vol. 20, no. 2, p. 246–254, DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-246-254.

Электронные ресурсы

Кудрье К. Где живут миллиардеры? 10 городов с наибольшим числом богатейших людей планеты. URL: https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/373217-gde-zhivut-milliardery-10-gorodov-s-naibolshim-chislom-bogateyshih (дата обращения 30.03.2023).

Новые результаты рейтинга City Brand Index 2020. URL: https://www.ipsos.com/ru-ru/novye-rezultaty-reytinga-city-brand-index-2020 (дата обращения 30.03.2023).

Стали известны города с самым большим количеством богатых людей. URL: https://iz.ru/1394620/2022-09-13/stali-izvestny-goroda-s-samym-bolshim-kolichestvom-bogatykh-liudei (дата обращения 30.04.2023).

Demographia World Urban Areas, URL: http://www.demographia.com/db-worldua.pdf (дата обращения 30.03.2023).
Dun & Bradstreet, 2019, URL: https://www.dnb.com/ (дата обращения 15.03.2021).
GaWC, Globalization and world cities, 2020, URL: https://www.lboro.ac.uk/gawc/ (дата обращения 08.03.2020).
City Perception Survey 2022. Institute for Urban Strategies at the Mori Memorial Foundation, Global Power City Index (GPCI). URL: https://www.mori-m-foundation.or.jp/english/ius2/cps2/index.shtml (дата обращения 30.03.2023).
The Global 2000, Forbes 2022. URL: https://www.forbes.com/global2000/ (дата обращения 10.06.2020).
The Global 500, Fortune 2020, URL: https://fortune.com/company/accenture/global500/ (дата обращения: 15.04.2021).
Transform risk into resilience, Craft, 2019, URL: https://craft.co/ (дата обращения 11.12.2019).

Поступила в редакцию 04.04.2023
После доработки 15.05.2023
Принята к публикации 24.05.2023

STUDYING THE CHANGING COMPETENCIES OF GREATER PARIS (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF A.E. SLUKA)

N.A. Sluka[1], I.K. Tverdov[2]

[1, 2] *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy*

[1] *Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: sluka2011@yandex.ru*
[2] *Student; e-mail: tverdov.ilya@yandex.ru*

The article deals with the study of Greater Paris in the context of changing paradigm of the development of a large city under the transnationalization of world economy and the process of globalization. The contribution of A.E. Sluka, Professor of the Moscow University, Honorary Member of the Russian Geographical Society, who created a "dynamic" portrait of the French capital of the second half of the twentieth – early twenty-first centuries on the basis of the synthetic approaches and revealed the main features of its socio-economic geography, is evaluated. The article analyzes shifts in the functional structure of the metropolis during the transition to the "international city" model as a result of the implementation of the decentralization and deindustrialization policy. The scientist's ideas on studying the competencies of the city as a corporate center and in the context of practices of the largest agglomerations of the world are being developed. GIS technologies are applied to describe the specific features of Greater Paris as a location of the country's largest TNCs and the acceptor of branches of foreign companies. The multidisciplinary nature of large national business is revealed, which contributes to the development of inter-firm cooperation and serves as an additional resource for the competitiveness of the city. The sectoral structure of foreign corporate segment of its economy is dominated by companies in the material sphere of production (mechanical engineering, chemical and food industries), while the geographical structure is dominated by the US TNCs. There is a consolidated placement of local and foreign companies mainly in three functionally different clusters (within the historical core, the Defense district and Paris-Saclay). Based on the materials of international statistics and ratings of cities, the modern place of Greater Paris among the "world capitals" is considered applying the comparative geographical method. Most ratings include it in the top-5 cities of the planet and characterize it as a multifunctional center of global importance, permanently expanding the scope of its competencies. Being inferior in absolute value of the main economic resources, innovative and environmental indicators, it is ahead of many largest agglomerations of the world in terms of the scope of economic and political influence, information exchange and cultural interaction, as well as the quality of life; it is well-known by specific creative industries. When analyzing the image of the French capital on the basis of sociological surveys, the stability of its "global attractiveness" is noted due to the resources of symbolic capital, which plays an increasingly important role in the information society.

Keywords: history of human geography, research approaches, city competencies, corporate center, ratings of global cities

REFERENCES

Alekseev A.I. Ekonomiko-geograficheskaya harakteristika po Baranskomu: Kakoj ona mozhet byt' segodnya? [Economic-geographical description according to Baransky: what could it be like at present?], *Vestn. Mosk. un-ta*, *Ser. 5, Geogr.,* 2020, no. 1, p. 57–62. (In Russian)
Artus P., Virard M.-P. *La France sans ses usines*, Paris, Fayard, 2011, 184 p.
Baransky N.N. *Ocherki po shkol'noj metodike ekonomicheskoj geografii* [Essays on the School Methodology of Economic Geography], Moscow, Uchpedgiz Publ., 1954, 320 p. (In Russian)

Beaverstock J.V., Smith, R.G., Taylor P.J. A Roster of World Cities, *Cities*, 1999, no. 16, p. 445–458, DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6.

Bourdieu P. *Le Sens Pratique,* Edition de Minuit, 1980, 475 p.

Beaujeu-Garnier J., Chabot G. *Traité de géographie urbaine*, Paris, Armand Colin, 1963, 493 p.

Burgel G., Burgel G., Grondeau A., Darques R., Kolosov V.A., Shuper V.A., Em P.P., Feraru A., Schirrer M. Sorok let franko-rossijskih sravnitel'nyh issledovanij po geografii gorodov: pereosmyslenie opyta [Forty Years of French-Russian Comparative Studies in Urban Geography: Rethinking of the Experience], *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2020, no. 3, p. 470–480, DOI: 10.31857/S2587556620030048. (In Russian)

Burgel G. *Paris meurt-il?* Paris, Librairie Académique Perrin, 2008, 186 p.

Enright Th. *The Making of Grand Paris: Metropolitan Urbanism in the Twenty-First Century*, Cambridge, MA, MIT Press, 2016, 328 p.

Friedmann J. The World City Hypothesis, *Development and Change*, 1986, vol. 17(1), p. 69–84.

Gordon A.V., Lapina N.Yu. Izuchenie Francii v postsovetskoj Rossii [Exploring France in Post-Soviet Russia], *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law,* 2021, no. 6, p. 163–183, DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-8. (In Russian)

Guilluy Ch. *Fractures françaises*, Paris, Flammarion, 2013, 206 p.

Guilluy Ch. *No Society. La fin de la classe moyenne occidentale*, Paris, Flammarion, 2018, 240 p.

Hall P. *The World Cities*, London, Weidenfeld & Nicholson, 1966, 256 p.

Kolosov V.A., Sluka N.A. Vklad A.E. Sluki v razvitie otechestvennoj social'no-ekonomicheskoj geografii zarubezhnogo mira [The Contribution of A.E. Sluka to the Development of Russian Human Geography of the Foreign World], *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2023, no. 3, p. 448–458. (In Russian)

Kolosov V.A., Tikunov V.S., Zayats D.V. Mir v zerkale sredstv massovoj informacii: ispol'zovanie anamorfoz v politikogeograficheskom analize [The World in the Mirror of the Media: the Use of Anamorphoses in Politico-geographical Analysis], *Vestn. Mosk. un-ta*, *Ser. 5, Geogr.,* 2000, no. 2, p. 15–22. (In Russian)

Krupnye goroda i vyzovy globalizacii [Large cities and challenges of globalization], Smolensk, Ojkumena Publ., 2003, 280 p. (In Russian)

Kuzmin A.V., Tkachenko L.Ya. Moskva – Parizh: paralleli i perpendikulyary territorial'nogo planirovaniya [Moscow – Paris: Parallels and Perpendiculars of Territorial Planning], *Architectura i Gradostroitel'stvo,* 2020, no. 1, p. 85–96, DOI: 10.22337/2077-9038-2020-1-85-96. (In Russian)

Lapina N.Yu. *Francuzskoe obshchestvo pered vyzovami globalizacii* [French Society Facing the Challenges of Globalization], Moscow, INION RAN Publ., 2019, 51 p. (In Russian)

Lapina N.Yu. Novyj etap v formirovanii innovacionnoj ekonomiki: opyt Francii [A new Stage in the Formation of an Innovative Economy: the Experience of France], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 1, p. 61–71, DOI: 10.20542/0131-2227-2012-1-61-71. (In Russian)

Lappo G.M. *Goroda na puti v budushchee* [Cities on the Way to the Future], Moscow, Mysl' Publ., 1987, 256 p. (In Russian)

Loskutova M.V. Analiz teorij konkurencii i konkurentosposobnosti [The Analysis of Theories of the Competition and Competitiveness], *Socio-economic phenomena and processes,* 2011, no. 9, p. 101–106. (In Russian)

Maergojz I.M. [N.N. Baranskii and the Soviet Geography of Cities], *Voprosy geografii* [Problems of Geography], vol. 66, Moscow, Mysl' Publ., 1965, p. 3–5. (In Russian).

Maergojz I.M. *Geograficheskoe uchenie o gorodah* [Geographical Doctrine of Cities], Moscow, Nauka Publ., 1987, 116 p. (In Russian)

Makelvil V. *Issledovanie kompetencij* [Competence research], Moscow, Nauka Publ., 1982, 123 p. (In Russian)

Merlin P. *Methodes quantitative et espace urbain,* Masson, 1973, 190 p.

Nabilkina L.N. Parizh v zerkale francuzskoj literatury [Paris in the Mirror of French Literature], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, no. 1(32), p. 249–251. (In Russian)

Rejting innovacionnoj privlekatel'nosti mirovyh gorodov: 2023 [Global Cities Innovation Index: 2023], Moscow, HSE Publ., 2023, 316 p. (In Russian)

Robinson J. Global and World Cities: A View from off the Map, *International Journal of Urban and Regional Research*, 2002, h. 3, no. 26, p. 531–554.

Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*, Princeton, New Jersey, 1991, 480 p.

Sluka A.E. *Ekonomicheskaya geografiya Francii* [The Economic Geography of France], Moscow, MGU Publ., 1956, 126 p. (In Russian)

Sluka A.E. [The population of Greater Paris (social structures and their dynamics)], *Voprosy ekonomicheskoj i politicheskoj geografii zarubezhnyh stran* [Questions of Economic and Political Geography of Foreign Countries], Moscow, ILA RAN Publ., 1992, vol. 12, p. 7–25. (In Russian)

Sluka A.E. [Paris], *Krupnejshie goroda kapitalisticheskih i razvivayushchihsya stran* [The Largest Cities of Capitalist and Developing Countries], Moscow, MGU Publ., 1987, p. 37–55. (In Russian)

Sluka A.E. [Districts of France: development indicators], *Voprosy ekonomicheskoj i politicheskoj geografii zarubezhnyh stran* [Questions of Economic and Political Geography of Foreign Countries], Moscow, MGU Publ., 2006, vol. 16, p. 211–116. (In Russian)

Toffler A. *Power Shift*, Bantam Books, 1990, 585 p.

Vaudelin C. The Grand Paris and the New Moscow: Compared Perspectives, *RUDN J. Polit. Sci*., 2018, vol. 20, no. 2, p. 246–254, DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-246-254.

Vidal de La Blache P. *Tableau de la Géographie de la France,* Librairie Hachette, 1908, 524 p.

Vitver I.A., Sluka A.E. *Franciya. Ekonomicheskaya geografiya* [France. Economic Geography], Moscow, Geografgiz Publ., 1958, 415 p. (In Russian)

Vitver I.A., Sluka A.E., Chernikov G.P. *Sovremennaya Franciya* [Modern France], Moscow, Mysl' Publ., 1969, 430 p. (In Russian)

Volsky V.V., Bonifatieva L.M. [I.A. Vitver – Life and Work], *Voprosy ekonomicheskoj i politicheskoj geografii zarubezhnyh stran* [Questions of Economic and Political Geography of Foreign Countries], Moscow, ILA RAN Publ., 1990, vol. 11, p. 7–25. (In Russian)

Web sources

Demographia World Urban Areas, URL: http://www.demographia.com/db-worldua.pdf (access date 30.03.2023).

Dun & Bradstreet, 2019, URL: https://www.dnb.com/ (access date 15.03.2021).

GaWC, Globalization and world cities, 2020, URL: https://www.lboro.ac.uk/gawc/ (access date 08.03.2020).

City Perception Survey 2022. Institute for Urban Strategies at the Mori Memorial Foundation, Global Power City Index (GPCI). URL: https://www.mori-m-foundation.or.jp/english/ius2/cps2/index.shtml (access date 30.03.2023).

Kadre K. Gde zhivut milliardery? 10 gorodov s naibol'shim chislom bogatejshih lyudej planet [Where do billionaires live? 10 cities with the largest number of the richest people on the planet], URL: https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/373217-gde-zhivut-milliardery-10-gorodov-s-naibolshim-chislom-bogateyshih (access date 30.03.2023).

Novye rezul'taty rejtinga City Brand Index 2020 [New results of the City Brand Index 2020 rating], URL: https://www.ipsos.com/ru-ru/novye-rezultaty-reytinga-city-brand-index-2020 (access date 30.03.2023).

Stali izvestny goroda s samym bol'shim kolichestvom bogatyh lyudej [The cities with the largest number of rich people have become known], URL: https://iz.ru/1394620/2022-09-13/stali-izvestny-goroda-s-samym-bolshim-kolichestvom-bogatykh-liudei (access date 30.04.2023).

The Global 2000, Forbes 2022, URL: https://www.forbes.com/global2000/ (access date 10.06.2020).

The Global 500, Fortune 2020, URL: https://fortune.com/company/accenture/global500/ (access date 15.04.2021).

Transform risk into resilience, Craft, 2019, URL: https://craft.co/ (access date 11.12.2019).

Received 04.04.2023
Revised 15.05.2023
Accepted 24.05.2023